

Н. А. Терещенко*

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ О ГУМАНИЗМЕ

SEVERAL THESES ON HUMANISM

Аннотация. В тезисах поставлен вопрос о противоречивом характере процесса гуманитаризации, который, будучи направленным на философию, может обернуться своеобразной стратегией де-философизации. В конечном счете, проблема гуманитаризации оборачивается классическим вопросом: что такое философия сегодня?

Ключевые слова: гуманизация, гуманитаризация, де-философизация.

Abstract. The thesis raises the question of the contradictory nature of the process of humanitarization, which, while being directed towards philosophy, can turn into a kind of de-philosophizing strategy. Ultimately, the problem of humanitarization turns into a classic question: what is philosophy today?

Keywords: humanization, humanitarization, de-philosophizing.

1. Идея гуманизма – одна из самых притягательных и сильных по своему воздействию на сознание людей идей, которые выработало человечество. Эта идея на несколько столетий сформировала принципы отношения человека к миру, которые строились в логике асимметрии, особого вида центрации, однонаправленности, провозглашения абсолютного права человеческого воления в отношении лежащего перед ним мира. В итоге сформировалось философствование «из сомнения», которое, по словам А. Мацейны, сформулировало своего рода запрет на признание возможности обратного встречного движения от мира к человеку: сомнение в лояльности мира и признание его «коварства», никак не допускало сомнения мира в лояльности человека и подозрения в нем самого коварного существа [4, с. 278]. Так выкристаллизовывался дискурс Нового времени, представленный как в науке – естественной и социо-гуманитарной, так и в философии.

* Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной философии ФБГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия). E-mail: tereshenko_tata@mail.ru.

XX век был временем преодоления идеи гуманизма. Однако будучи сильной идеей, она не может исчерпаться до конца в отведенное ей историей время, а значит, имеет шанс на возвращение. Как ни парадоксально, но ситуация post-то была очень близка к возрождению этой идеи, так как сама эпоха post-то имеет непреодолимое сходство с породившей идею гуманизма эпохой Возрождения как эпохой переходной. Следовательно, изживание ситуации post-то имеет шанс воспроизвести состояния, близкие состоянию изживания Возрождения, то есть состоянию раннего модерна, и усилить моменты центрации, ассиметрии, отодвинув осторожный «опыт колебания мира постмодерна», который, по словам Джанни Ваттимо, позволяет видеть в нем *шанс* нового способа быть гуманными [2, с. 18].

2. Гуманитаризация философии представляет вид позитивистской формы де-философизации, если можно так сказать. Сам по себе этот процесс не нов и не уникален и представляет собой очередную попытку стереть тонкую, но все же существующую грань между наукой и философией. Это форма «онаучивания» философии. Пользуясь метафорой А. Бадью, можно сказать, что любая форма «подживления философии» [1] является гуманитаризацией и де-философизацией одновременно. Тем не менее, идея эта весьма популярна именно там и тогда, где и когда возникает мысль о возможности (необходимости) преодоления философии. Особенно это проявляется в современной системе образования, в которой существуют одновременно две противоположные тенденции: своеобразная гуманитаризация естественных наук и игнорирование специфики наук социо-гуманитарных, их последовательная дегуманитаризация.

3. Парадоксальным образом практика (и подведенная под нее теория, хотя, возможно, и наоборот) гуманитаризации, позиционирующей себя как преодоление логики дегуманизации, охватившей философию в XX веке, может привести к реанимации идеи гуманизма в ее узкой возрожденческой ипостаси. И это несмотря на имеющийся опыт анализа идеи гуманизма как действенной и действующей идеи, приведшей именно к идее дегуманизации. Сомнительна также попытка реанимировать термин, привнеся в него иной смысл, так как вместе со словом в пространство, структурируемое термином, вползают смыслы, которые не укладываются в желаемую традиционную логику трактовки гуманизма, но ко-

торые, что все более очевидно, порождены самой этой логикой. Настораживает также желание использовать идею гуманизма в риторике политических лидеров. В итоге создается эффект «украденного слова», когда позитивные смыслы, положительный заряд фиксируемого понятием процесса, начинают корродировать и постепенно исчезают.

4. Однако изживание ситуации постмодерна ставит на повестку дня вопрос о выработке новой исследовательской стратегии, новой оптики, способной выразить приходящие на смену постмодернистской ситуации реалии. Если состояние *post-mo* в теории поставило вопрос о формах критики и в определенном смысле предложило действие критики заменить критикой действия, то состояние *post-post-mo* также требует поиска новых форм критики. «Критика критической критики» в каком-то смысле опять становится актуальной. В этих обстоятельствах актуальной может стать и идея гуманизма. Однако ее актуализация может идти несколькими (как минимум – двумя) способами: признанием и легитимацией некоторого образца гуманности, то есть возвращением так и не преодоленного ни в теории, ни на практике европоцентризма (или любого другого «центризма»), либо признанием разных форм нормативности лика гуманизма, что неизбежно приведет к конкуренции и конфликту этих форм и ликов. Последствия этой конкуренции непредсказуемы. Как как-то грустно-иронично заметил А. Я. Флиер, победа ИГИЛ является трагедией только с позиции европейца [5]. Представляется, что при этом стратегия «колебания» неизбежно дополнится или будет преодолеваться стратегией «решения» (С. Жижек), что позволяет предположить возможность обращения к опыту гуманизма (возрождения, ретро-активного по своей природе), но отнюдь не предполагает реализации стратегии гуманитаризации, которая есть одномерное применение оптики модерна к новым историческим, культурным и социальным реалиям, а полагает разрыв [3. 42–43].

5. Размышления о гуманизме, которые время от времени принимают форму «страстей по гуманизму», являются в какой-то мере размышлениями о философии вообще, так как философия есть, прежде всего, вопрошание человека о самом себе. Во всяком случае, в той части, в которой философия преодолевает границу собственно научных. И в этом философия гуманистична. В этом смысле возрождение идеи гуманизма вполне возможно. Главное – знать,

что существует темная сторона луны, обратная сторона титанизма (А. Ф. Лосев), которая есть форма явленности того же гуманизма, и не попасть в западню очарования абстрактной гуманистической риторики.

Литература

1. Бадью А. Манифест философии // Ежедневные новости искусства. URL: http://www.artinfo.ru/ru/news/main/Alain_Badiou-manifeste_pour_la_philosophie.htm (дата обращения: 30.04.2018).
2. Ватимо Дж. Прозрачное общество. – М. : Издательство «Логос», 2002. 128 с.
3. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с.
4. Мацейна А. Происхождение и смысл философии // Историко-философский ежегодник, 1993. – М. : Наука, 1994. С. 277–294.
5. Флиер А. Я. Науки о культуре после постмодернизма. URL: <http://flatik.ru/a-ya-flier-nauki-o-kulture-posle-postmodernizma1> (дата обращения: 24.04.2018).